

Старик, бледный и изможденный, нахмурил брови от дискомфорта, медленно поднимаясь в сидячее положение с помощью больничной койки с электроприводом.

Тем временем его медсестра была занята тем, что помогала ему выглядеть хоть немного презентабельно перед его скоро прибывшей внучкой, которая ехала помешать его мучительно долгому восстановлению после лучевой терапии.

Как только медсестра закончила изо всех сил расчесывать его пугающе редкие седые волосы, дверь больничной палаты распахнулась, не слишком осторожно, и показалась стройная и слегка загорелая внешность его внучки, которой на вид было около двадцати лет.

Цветочное платье развевалось на ее длинных ногах, когда она вошла в комнату с подарочным пакетом в руке, громко цокая каблуками по кафельному полу.

Вид качающегося мешка с подарками едва не заставил старика тяжело вздохнуть.

Однако вместо того, чтобы вздохнуть, хорошо отработанная улыбка осветила его морщинистое лицо, когда он проигнорировал стреляющую боль, пробегающую по остаткам лицевых мышц. Он решил дать ей презумпцию невиновности.

Может быть, это для кого-то еще.

Привет, дедушка Оливер. С днем рождения!" — радостно воскликнула девушка, плюхаясь на стул у окна. Она уверенно поставила подарочный пакет на стол. Однако легкие признаки вины на ее лице не ускользнули от пронизательного взгляда Оливера.

На этот раз Оливер вздохнул.

Медсестра игриво улыбнулась ему. Затем она воспользовалась возможностью выйти из комнаты, чтобы дать двоим немного уединения. Увидев уход медсестры, улыбка Оливера слегка погасла.

Он очень мягко ответил: «Спасибо, Эбигейл. Я действительно надеюсь, что подарок перед тобой не для меня. Ты же знаешь, мне не нравится, что ты даришь мне подарки.

Особенно, если я тот, кто заплатит за них в конце концов.

Эбигейл быстро замахала руками, сдаваясь.

"Я знаю я знаю! Папа уже рассказал мне об этом. Но на этот раз ты должен доверять мне. Я знаю, тебе это понравится!»

Эбигейл начала копаться в сумке прежде, чем Оливер успел возразить. Он перестал спорить и начал мысленно подсчитывать сумму в долларах, которую этот жадный до денег гремлин будет выпрашивать на этот раз.

Она вытащила шарик из пузырчатой пленки и бумаги размером почти с голову, который затем начала разрывать, говоря с улыбкой.